

8. Лендбель М. Спеціальні інститути розвитку територій: європейський досвід // Інститути та інструменти розвитку територій. На шляху до європейських принципів / За ред. С. Максименко. – К.: “Міленіум”. – С. 67-148.
9. Мальгин А.В. Украины: Соборность и регионализм. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 280 с.
10. Маркин Л.В., Суханов О.В. Региональная политика в российской реформе (теоретический аспект) – СПб., 1993.
11. Регіональна політика: методологія, методи, практика. – Львів, 2001. (с37)
12. Рубцов В. Инструментальне забезпечення регіональної політики // Інститути та інструменти розвитку територій. На шляху до європейських принципів / За ред. С. Максименко. – К.: “Міленіум”. – С. 41-64.
13. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. – 320 с.

Савченко А.И.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ИЗДАНИЯ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В начале XX в. за пределами России печаталось несколько десятков периодических изданий оппозиционных самодержавию, составивших своеобразный массив эмигрантской политической прессы. Русская заграничная периодика была важным инструментом в политической борьбе, одновременно являясь ареной противоборства различных идеологических концепций. Содержание эмигрантских газет и журналов дает уникальный материал для изучения идейно-теоретического наследия основных политических сил России.

Одна из них была представлена партией социалистов-революционеров, зарубежная периодика которой еще не стала предметом специального исследования. В значительной степени это касается периода Первой мировой войны, когда как в партии, так и в ее печатных органах происходила перегруппировка сил и наблюдался пересмотр подходов к проблемам войны и мира. Поэтому в нашей статье предпринята попытка анализа содержания зарубежных периодических изданий ПСР в годы Первой мировой войны, с целью установления их политических платформ и предлагаемых вариантов выхода из политического кризиса.

Уже с началом войны в партии социалистов-революционеров начинается раскол, проявившийся в появлении различных подходов к путям выхода из неё. Во второй половине 1914 г. в ПСР сформировалось несколько групп, каждая из которых предлагала свои решения политического кризиса. В результате размежевания в партии сложилось три течения – интернационалистское, оборонческое и центристское.

Первыми приступили к пропаганде антивоенных взглядов в заграничных периодических изданиях эсеры-интернационалисты. 15 ноября 1914 г. в Париже вышел первый номер ежедневной газеты “Мысль”. Своё согласие на сотрудничество с ней выразили не только левые эсеры, но и центристы. Среди них оказались многие известные деятели ПСР: В.Л.Ангарский, С.Астров, И. Андреева (Ритина), А. Ронсин, С.Славич, и др. [1]. Соредакторами “Мысли” стали М.А. Натансон (М.Бобров) и В.М.Чернов (Ю.Гарденин).

Сразу же после появления газета взялась за разоблачение лидеров российского и международного социалистического движения, перешедших на позицию оборончества. Первый удар она нанесла по Г.В. Плеханову, который, по словам газеты, встал на защиту русского молодого капитализма. Газета с сожалением констатировала, что всю тяжесть своего теоретического и общественно-политического авторитета он положил на чашу весов общественного мнения, которое высказывалось за продолжение войны[2]. Столь же бескомпромиссно издание отозвалось и об австрийском социалисте, В.Адлере, занявшем по отношению к войне милитаристскую позицию[3].

Осуждая социал-патриотов, заграничный орган эсеров акцентировал внимание на любых проявлениях интернационализма в партиях II Интернационала. Газета опубликовала детальное изложение декларации К. Либкнехта, в которой он мотивировал свое голосование в рейхстаге против военных кредитов. “Мысль” обратила внимание на то место из его заявления, где он утверждал, что война ведется не в интересах немецкого народа, а имеет типично империалистический характер, так как речь идет о войне “ради капиталистического господства над всемирным рынком и ради политического господства над обширными пространствами”[4]. Солидаризируясь с К.Либкнехтом, газета высказала собственное мнение относительно путей выхода из войны: “Освобождение русского народа, как и освобождение германского, может и должно быть только делом самих этих народов”[5].

Среди авторов, освещавших события войны с интернационалистской точки зрения, следует назвать А.Ронсина, статьи которого регулярно появлялись в газете. Указывая на главного внутреннего врага русского народа – политический абсолютизм, он считал его наибольшим преступлением то, что ради династических интересов, ради упрочения трона, ради территориальных приобретений, царизм может вовлечь страны в бессмысленные и безумные войны, от которых человечество истекает кровью[6].

Усиливавшийся раскол в партии социалистов-революционеров делал платформу “Мысли” все более жесткой по отношению к оборонцам. Возведение ими социал-национализма в ранг руководящего политического принципа означало для редакции газеты не что иное, как вырождение социализма. Всякая терпимость по отношению к “национализаторскому” перерождению принципов социализма, предупреждала она, ведет к их мировоззренческой дряблости и неустойчивости. “Национализация” как либерализма, так и социализма, – продолжала газета, – в конечном счете, окажется равносильной их духовной смерти”[7].

В марте 1915 г. редакция отметила выход юбилейного, 100 номера “Мысли”. О значении газеты, высказался на ее страницах известный эсеровский публицист Б.Д.Камков (Кац). Отметив огромные трудности, с которыми столкнулась газета, он заявил, что, несмотря на них, она продолжала “отстаивать идею международного интернационализма и бороться с любыми попытками, заменить социалистические ориентиры национально-патриотическими”[8].

Однако реализовать намеченное коллективу “Мысли” не удалось. Через два дня после выхода юбилейного номера ее издание прекратилось. Газета была закрыта 14 марта 1915 г. по распоряжению французских властей, недовольных антивоенным направлением эсеровского органа[9]. Несмотря на это М.А. Натансов и В.М. Чернов добились разрешения на издание газеты “Жизнь”, которая сохранила интернационалистическую ориентацию. В 1915 -1916 гг. в Париже вышло 89 номеров “Жизни”, после чего она была закрыта властями Франции[10]. Проявив упорство и последовательность парижская группа социалистов-революционеров, уже через несколько дней, смогла возобновить издание собственного печатного органа. 12 марта 1916 г. вышел первый номер газеты “Отклики Жизни”.

И хотя в состав редакции “Откликов Жизни” входили практически те же люди, что и в руководство других эсеровских газет, платформа нового печатного органа стала клониться от интернационализма к центризму. Отход от интернационалистской позиции особенно наглядно проявился в публикациях постоянного автора газеты - А. Ронсина. Если раньше он заявлял о себе как о противнике войны, то теперь, в ряде публикаций, ставил на одну доску интернационалистов и оборонцев.

Причины возникновения оборончества он видел в трусости, а также в развитии у части социалистов расового чувства. Корни интернационализма автор обнаруживал в существовании у ряда коллег по партии, как он выражался, - “идейно-схоластического атавизма”. Обобщая свои наблюдения, А. Ронсин приходил к неутешительному выводу, что при сопоставлении патриотов с интернационалистами, “трудно решить, чья позиция ложнее и вреднее”[11].

В таких условиях только позиция интернационалистского ядра редакции позволяла сохранить антиимпериалистическую, левоцентристскую платформу газеты. Члены редакции М.А.Натансон и В.М.Чернов продолжали поддерживать контакты с левыми интернационалистами. Они участвовали в работе II Международной социалистической конференции, состоявшейся в апреле 1916 г. в Кинтале[12]. Позитивные отклики в газете получили решения конференции, с анализом которых выступил Б.Д. Камков. Разъясняя значение Манифеста, принятого на Кинтальской конференции, он подчеркивал, что этот документ послужит “новым стимулом для борьбы за освобождение трудящихся, для организации их воли и противопоставления ее - как воли миру, воли к войне хищной международной буржуазии”[13].

Свой взгляд на положение, сложившееся в российском социалистическом движении, изложил на страницах “Откликов Жизни” В.М. Чернов. В статье “Одно из будущих банкротств”, осудив действия социал-реформаторов, перешедших на сторону социал-патриотов, он отмечал, что теперь они усердно подрывают основы собственного существования и готовят себе такое банкротство, которому трудно было найти аналогии в истории. В силу этого, указывал он, им не останется ничего иного, как превратиться в совершенно жалких, бессильных и ничтожных лакеев буржуазии[14].

Последний номер “Откликов Жизни” вышел в марте 1917 г. После победы Февральской революции члены парижской группы социалистов-революционеров, издававшей газету, возвращались на родину. 8 апреля 1917 г. в Петроград прибыл В.М.Чернов и с головой окунулся в водоворот политической жизни. В мае - июне 1917 г. на III съезде ПСР он вновь был избран в состав ЦК [15].

В годы Первой мировой войны столица Франции стала центром деятельности различных фракций социалистов-революционеров, находившихся в оппозиции к центральному комитету партии. Представители правого крыла ПСР считали нереальной, саму мысль о возможности новой революции в условиях войны. Они полагали, что до заключения мира революция в России стала бы катастрофой, так как она помешала бы делу обороны. При этом часть патриотов вообще исключала революционный путь и делала ставку на “движение к реформам”, которые могли бы стать результатом победы над Германией и позволили бы приступить к постепенной “европеизации страны”. Для пропаганды подобных идей социал-патриотам был необходим собственный печатный орган. 22 марта 1915 г. в Париже они начали выпуск газеты “За рубежом”. В состав ее редакции вошли: Н.Д.Авксеньев, Б.Н.Лебедев (Б.Воронов), И.И. Фундаминский (И.Бунаков).

В редакционной статье, открывавшей первый номер, сообщалось, что война поставила перед социалистами всех стран ряд весьма важных вопросов и породила в их среде серьезные разногласия, приведшие к появлению двух противоположных течений. Одно из них было представлено газетой “Мысль”, а позицию другого обещала отражать газета “За рубежом”[16]. Разбирая аргументы интернационалистов, авторы передовой называли их неубедительными и в противовес предлагали собственное понимание проблем войны, мира и революции. Б.Воронов (Б.Н. Лебедев) в статье “Враг внутренний” убеждал читателей в невозможности, и даже нежелательности всякого революционного выступления, которое могло бы повредить успеху борьбы с внешним врагом. “Волею исторических судеб, - пояснял он, - и демократия и царизм вынуждены сражаться бок о бок с врагом. И было бы нелепо мешать царизму в этом деле”[17].

Ведя пропаганду идей оборончества, сотрудники газеты пытались опереться на общественное мнение россиян, которые, якобы, были сплошь сторонниками войны до победного конца. “Настоящая война - популярна в России”, - утверждал А.Кубов (Аргунов) - , и настаивал на том, что об этом говорит все и “вопиют” бесчисленные факты и только “ослепленные идеей люди” могут твердить о враждебном отношении народа к войне[18]. Правильность позиции оборонцев, А.Кубов мотивировал тем, что только победоносный исход войны создаст предпосылки для дальнейшего освобождения России от самодержавия. А поражение не только нанесло бы сокрушительный удар по культурному самопознанию нации, но и стало бы крахом всех надежд на изменение к лучшему политической ситуации в стране. По мнению автора, победа в войне была необходима как для триумфа западной демократии над реакционным германским милитаризмом, так и для самой России, для ее народа во имя прогресса и освобождения[19].

Казалось, что с появлением “За рубежом” эсеры-оборонцы получили мощное средство для распространения социал-патриотических идей. Но после выхода первого номера газеты ее выпуск был приостановлен почти на три месяца. Перерыв объяснялся тем, что издательская группа парижских эсеров, в это время приняла участие в выпуске другой газеты российских эмигрантов “Новости”. Она начала выходить в августе 1914 г. в Париже, как внепартийный орган русской колонии. Газета выходила ежедневно и информировала

соотечественников о ходе военных действий. Ее редакция, всячески подчеркивая свою аполитичность, помещала в “Новостях” только официальные сообщения телеграфных агентств, даже не сопровождая их комментариями.

Так продолжалось до апреля 1915 г. пока в состав редакции “Новостей” не вошли представители издательской группы “За рубежом”, резко изменившие характер газеты. Из внепартийного издания, “Новости” превращаются в печатный орган группы эсеров, в газету ориентированную на социал-патриотическую программу. Не имея возможности одновременно издавать сразу две газеты, издательская группа эсеров прекратила публикацию “За рубежом”[20].

Возобновилось издание “За рубежом” только в середине 1915 г., когда увидел свет второй номер газеты. В нем сообщалось, что с 1 июня 1915 г. редакция “За рубежом” прекратила сотрудничество с газетой “Новости” и продолжила пропаганду социал-патриотизма в российском социалистическом движении. Отметая все упреки в свой адрес со стороны интернационалистов и центристов, газета вновь и вновь повторяла, что для социалиста защита страны является обязательной, так как это вытекает из установок II Интернационала. Ведь оборона отечества, поучала она, полностью совпадала с одним из важнейших принципов Интернационала - правом наций на самоопределение. Оттого социалисты, защищавшие свою страну в годы войны, не оппортунисты и изменники, а последовательные сторонники выполнения резолюций Интернационала[21].

К лету 1915 г. патриотический подъем в России пошел на спад. Изменения в настроениях народных масс повлияли на взгляды многих эсеров. Центристы призвали к осуществлению революции во всем мире, а социал-патриоты заговорили о необходимости революции, как условия победы над внешним врагом. Смена ориентиров отразилась и на характере публикаций в газете “За рубежом”. В передовой статье, озаглавленной “Народная война”, редакция уже не отметала, как раньше, саму мысль о возможности гражданской войны в России. Правда в отличие от левых, она представлялась им как мирный натиск “трудовой демократии” на земские и городские органы управления с целью завоевания в них мест для своих единомышленников. Затем, последовательно оттесняя бюрократию, “трудовая демократия” должна была взять в свои руки” руководство всем делом”[22].

Выход газеты “За рубежом” продолжался до 3 августа 1915 г. Со времени возобновления ее выпуска появилось только три номера газеты. Однако пропаганду идей социал-патриотизма вновь взяла на себя газета “Новости”, которая с апреля 1915 г. окончательно перешла на позицию оборонцев. Мировая война рассматривалась ее редакцией не как столкновение двух милитаристских блоков, а как борьба демократии, в лице стран Антанты, с деспотизмом, который олицетворяла Германия. Отмечая, что, с точки зрения интересов демократии и человечества победа Антанты будет иметь положительный результат, издатели “Новостей” убеждали читателей в неразумности революционных выступлений во время войны, так как они способны ослабить военную мощь державы[23]. Подобная трактовка характера мировой войны и тактики социалистов получила развитие в статье Г.А.Алексинского “Мнимые интернационалисты”. Автор выступил в роли адвоката социал-патриотов, оправдывая их позицию тем, что поражение России неизбежно станет поражением передовых демократий Европы[24].

“Новости” выходили тогда, когда в России все отчетливее проявлялся не только спад патриотического подъема, но и наблюдалось оживление революционного движения. Чутко уловив, происходившие перемены, наиболее дальновидные оборонцы стали эволюционизировать влево. В их среде появилась теория, так называемого, “революционного национализма”, основным тезисом которой стал призыв к демократической революции в России во имя победы над Германией и соединению борьбы за свержение царизма с патриотическим движением в защиту отечества. Об этом шла речь в статье Б.Воронова, предлагавшего пересмотреть известное тактическое положение социал-патриотов “сначала победа - потом революция”, выдвинув ему на смену новое - “революция - для победы над врагом”[25].

В 1915 г. заметно активизировались контакты между оборонцами двух ведущих партий России - РСДРП и ПСР. Общие подходы к проблемам войны и мира объективно делали их союзниками в борьбе против интернационалистов и центристов. 1 октября 1915 г. в Париже увидел свет первый номер еженедельной газеты “Призыв”, ставшей органом объединенных оборонцев. В ее редакцию вошли: Г.В. Плеханов, Н.Д.Авксентьев, А.А. Аргунов, А.И.Любимов, И.И.Фундаминский (И.Буняков), Б.Н. Лебедев (Б.Воронов). “Призыв” явился уникальным межпартийным периодическим органом, в котором впервые совместно работали социал-демократы и социалисты-революционеры, до этого бывшие политическими противниками.

Приступая к изданию газеты, редакция “Призыва” не могла не учитывать новых факторов в общественно-политической жизни страны и, соответственно, скорректировать свою оборонческую позицию. Начиная выпуск газеты, члены редакции отказались от лозунга “Сначала победа - затем революция”, поставив в центр платформы “Призыва” другой - “Революция - во имя победы”. “В России, - поясняла она эту смену вех, - революция может вспыхнуть до окончания войны. Но это будет национальная, демократическая революция. И не конец войне положит она, а даст ей новый толчок, новый размах. Ибо цель у нее определенная и ясная - отбросить победоносного врага и защитить родину”[26].

Разъяснению теоретических установок издателей “Призыва” посвятил свою статью Г.В.Плеханов. В соответствии с предложенной им схемой развития российской революции предполагалось, что после свержения самодержавия власть сначала перейдет к октябристам, затем от них к кадетам, потом к трудовикам и лишь минуя эти промежуточные ступени, - к социалистическим партиям[27]. Плехановская модель поэтапного развития революции получила обоснование в работах Б.Н. Лебедева (Б.Воронова). Он представлял революцию длительным процессом “планового завоевания власти” при “сравнительно долгой стадии предреволюционной самоорганизации классов, - носителей будущей революции”[28].

Принципиальным вопросом, оказавшимся в центре полемики между оборонцами и пораженцами, стало отношение их к созданию нового Интернационала. Свой ответ на этот вопрос дал один из сотрудников “Призыва” Д.Страхов. Он высказывался против всяких попыток создания Международного Товарищества Рабочих, отстаивая необходимость возрождения законного и правомочного старого Интернационала, который должен быть, образован национальными классовыми организациями, а не случайными лицами[29].

Подобную мысль изложил А. Рогожин в статье под заголовком “Игра в бирюльки”. Именно так он называл действия пораженцев, стремившихся создать свой Интернационал, в то время когда тысячи русских, английских, французских рабочих гибли на полях войны. Восстановление Интернационала, резюмировал автор, возможно только тогда, когда будет окончательно уничтожена “вечная угроза войны и непрекращающихся вооружений, т.е. прусский милитаризм”[30].

“Призыв” выходил до весны 1917 г. Все это время его сотрудники продолжали освещать события с революционно-патриотических позиций. Параллельно с этим, они вели непрекращающуюся полемику с интернационалистами, для которых термин “призывцы” стал нарицательным для обозначения наиболее одиозных оборонцев из социалистического лагеря.

Итак, в годы Первой мировой войны заграничная пресса социалистов-революционеров развивалась по трем направлениям, соответствовавшим течениям, сложившимся в ПСР - интернационалистскому, оборонческому и центристскому. И хотя, по сравнению с социал-демократами, расхождения между эсеровскими фракциями были не такими глубокими, им было нельзя отказать в напористости в деле пропаганды своих взглядов на страницах периодической печати. С определенными оговорками к интернационалистскому направлению можно отнести газету “Мысль”, редактируемую В.М. Черновым и М.А. Натансоном. От зарубежной периодики аналогичного направления, она отличалась более широким спектром мнений, высказываемых ее авторами. По своей идейной направленности публикации в газете колебались от интернационалистских до центристских. Такие же особенности были характерны и для других изданий парижской группы эсеров-интернационалистов.

Источники и литература

1. Мысль. - 1914. - 15 ноября.
2. Мысль. - 1914. - 16 ноября.
3. Мысль. - 1914. - 22 ноября.
4. Мысль. - 1914. - 22 декабря.
5. Мысль. - 1914. - 13 декабря.
6. Мысль. - 1914. - 27 декабря.
7. Мысль. - 1914. - 26 февраля.
8. Мысль. - 1915. - 13 марта.
9. Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники (1886-1916). - Пг., 1918. - С. 53.
10. Мезьер А.В. Словарный указатель по книговедению. - Т. 1. - М.-Л., 1931. - Стб. 929.
11. Отклики Жизни. - 1916. - 12 марта.
11. См.: Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. - М., 1996. - С. 384.
13. Отклики Жизни. - 1916. - 21 мая.
14. Отклики Жизни. - 1917. - 6 марта.
15. Колесниченко Д.А. В.М.Чернов //На рубеже веков: исторические портреты. - М., 1991. - С. 328.
16. За рубежом. - 1915. - 22 марта.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.
20. Новости. - 1915. -1 апреля.
21. За рубежом. - 1915. -1 июня.
22. За рубежом. - 1915. - 3 августа.
23. Новости. - 1915. - 14 мая.
24. Новости. - 1915. - 13 апреля.
25. Новости. - 1915. - 14 мая.
26. Призыв. - 1915. - 27 декабря.
27. Призыв. - 1915. - 17 октября.
28. Призыв. - 1915. - 9 октября.
29. Призыв. - 1916. -15 января.
30. Там же.

Снігирьова Л.М.

ФОРМУВАННЯ ТЕРМІНОЛОГІЧНОГО ЗНАЧЕННЯ “КАРТИНА СВІТУ”

“Світ постає для людини таким, яким вона в міру свого розвитку пізнає його і освоює. Картина світу це те, що йде передусім від людини, плід її сприйняття, фантазій, мисленневих процесів і перетворювальної діяльності. Всесвіт як всеохопний світ є для людини всеосязним предметом пізнання.” [1, с. 51]

„Картина світу” об’єднує знання наукові, донаукові, побутові, фантазії, вигадки, міфологічні, казкові компоненти, марновірства, забобони. Тому можливо слід розрізняти „побутову картину світу”, „донаукову картину світу”, „загальнонаукову картину світу”. Але „загальнонаукова картина світу”, в свою чергу, неоднорідна, бо синтезує знання кожної науки. В спеціальних картинах світу міститься бачення основних системних характеристик предмета дослідження кожної науки.

Термін “картина світу” був уведений до наукового обігу у фізиці наприкінці XIX – початку XX століття. “Фізична картина світу” розглядається як “сукупність внутрішніх образів зовнішніх предметів, з яких ло-